

УДК 93(470.4)"16/17"

DOI: 10.22378/2410-0765.2024-14-4.24-38

Астраханские юртовские татары и события Смоленской войны 1632–1634 гг.

И.В. Торопицын

*Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева
Астрахань, Российская Федерация*

*Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ
Казань, Российская Федерация*

В статье рассматривается участие астраханских юртовских татар в Смоленской войне 1632–1634 гг. Анализируется мобилизационный потенциал тюркского служилого населения Нижнего Поволжья, особенности его привлечения к участию в войне против Польши и других народов, вовлеченных поляками в набеги на русские пограничные земли. В центре исследования оказываются подготовка к Литовскому походу 1632 г. и его осуществление под началом воевод И.Кондырева и С.Матвеева, а также участие астраханских юртовских татар в походе против Малой Ногайской Орды (Казыева улуса) в 1633 г. под началом воевод В.Туренина и П.Волконского.

Ключевые слова: Астраханские юртовские татары, Смоленская война 1632–1634 гг., Польша, Малая Ногайская Орда

Для цитирования: Торопицын И.В. Астраханские юртовские татары и события Смоленской войны 1632–1634 гг. // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2024. Т.14, №4. С.24–38. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.24-38>

В начале 1630-х гг. Московское государство предприняло попытку вооруженным путем вернуть земли, утраченные по Деулинскому перемирию. В историю нашей страны эти события вошли как Смоленская война. Данному конфликту между Московским государством и Польшей посвящено не мало работ, которые освещают как общий ход войны, так и ее отдельные кампании [10, с.32–35; 11; 13; 17; 19, с.152–159; 21, с.594–607].

В историографии отмечается, что подготовка к новой войне с Польшей началась еще до окончания перемирия с ней. Н.С. Голицын, в частности, обращает внимание на то, что уже в 1621 г. этот вопрос обсуждался на Земском соборе и его участники единодушно заявили о полной готовности к войне с Польшей [4, с.538]. Однако одного морального духа было мало. Необходимо было подготовить армию. «Правительство понимало малую пригодность поместного дворянского войска, – отмечается в историогра-

фии, – составлявшего в то время основу вооруженных сил Русского государства, для овладения такой первоклассной крепостью, какой был в то время Смоленск, и для борьбы с лучше обученными польско-литовскими войсками» [15, с.467]. С 1627 г. (по другим данным даже раньше) царское правительство стало закупать боевые припасы и оружие за границей, нанимать на службу иностранных солдат и офицеров. «Но подготовка вооруженных сил, точнее, попытка создания новых войск в виде полков нового строя, началась не ранее 1630 г., – отмечается в историографии, – когда были изданы первые распоряжения о формировании русских солдатских и драгунских полков» [4, с.539; 15, с.463, 467].

В литературе, посвященной Смоленской войне, основное внимание в контексте подготовки к новому противостоянию с Польшей отводится вопросу реформирования вооруженных сил Московского государства. На этот счет в научной среде сформировалась точка зрения, что они нуждались в реорганизации, так как уступали армиям европейских стран [4, с.545; 10, с.32; 19, с.152]. «Состояние вооруженных сил Московии отражало общую отсталость страны, – пишет А.Е. Тарас. – В начале XVII века ее армия состояла, главным образом, из разномастно вооруженной и плохо обученной дворянской конницы, нескольких стрелецких полков, отрядов казаков и татар. Сражения эпохи Смуты показали, что все они в тактическом плане значительно уступали войскам Речи Посполитой и Швеции. Поэтому боярская дума пришла к мысли о том, что несмотря на плачевное состояние казны, следует набрать профессионалов-наемников за рубежом» [21, с.594].

Следует отметить, что вооруженные силы Московского государства нуждались не только в реформировании, но и в численном пополнении. Поэтому наряду с привлечением военных специалистов из стран Европы в Москве рассчитывали на многочисленные контингенты из числа народов Поволжья. Однако в историографии, посвященной Смоленской войне 1632–1634 гг., присутствует точка зрения, что московские власти старались не привлекать силы понизовых городов к участию в дальних военных кампаниях. «Далеким понизовым и особенно сибирским городам, находившимся в ведении Казанского приказа, имели очень значительное количество служилых людей (по итогу сметы 38248 чел.), – пишет Е. Сташевский, – но их нельзя было использовать (за небольшими исключениями) ни в целях наступления против Польши, ни в целях обороны против нея и Крымских татар, армия Казанского дворца имела другое специальное назначение...» [20, с.8].

Данное утверждение более чем спорно. Достаточно отметить, что татарские отряды с Нижнего Поволжья принимали активное участие в Ливонской войне второй половины XVI в., войнах с Польшей и Швецией начала XVII в. [22; 23; 24; 25]. Поэтому царские власти вполне обоснованно рассчитывали на них и в предстоящую военную кампанию. Об этом свидетельствует грамота астраханскому воеводе князю Д.М. Черкасскому и дьякам И.Столбникову и И.Грязеву, датированная октябрём 1630 г., в ко-

торой объявлялось о направлении И.Кондырева и С.Матвеева к ногайскому князю Канаю Тинбаеву с мурзами с призывом идти «на государеву службу на польского короля войною». Отдельная грамота была послана в Астрахань с призывом на службу юртовских татар. Они должны были идти на войну с Польшей вместе с ногайцами¹. О том, насколько серьезно царские власти относились к вопросу привлечения воинских контингентов с Нижнего Поволжья для войны с Польшей, свидетельствует факт заблаговременного направления в 1630 г. в город Елец грамоты с приказанием выделить проводников, которые бы «всякие степные места знали». Им надлежало ехать в Воронеж, куда должен был подойти из Астрахани воевода И.Кондырев «с ратными людьми» [12, с.55].

На призыв какого количества тюркских воинов рассчитывали царские власти? В марте 1630 г. из Астрахани был отправлен в поход на Северный Кавказ двухтысячный сводный отряд для оказания военной поддержки князю П.К. Черкасскому. В него вошли 500 стрельцов, 600 юртовских татар и 900 джетисанцев [9, с.129–131]. Согласно сметному списку 1631 г., в Астрахани, помимо детей дворянских и нескольких конных и пеших приказов стрельцов, имелись «с Канаем Князем Тинбаевым, да с Курмаш Мурзою Канмурзиным Едисановских Юртовских Мурз, которые кочуют под Астараханию в юртах, опричь Нагайских Мурз Болшово Нагаю, 17 ч., да табунных голов 6 ч., а с Мурзами Едисанов по смете з 900 ч., а с табунными головами Юртовских Татар з 2000 ч.». При этом в смете отмечалось: «а которые Нагайские Мурзы Болшово Нагаю кочуют не под Астараханию по кочевьям со всеми улусы, и сколко тех Мурз и с ними в улусех Ногайских Татар, про то неведомо; потому что в прошлых годех из Астрахани бояре и столники и воеводы и дияки о том ко Государю к Москве не посылали и сметных росписей Болшово Нагаю Мурзам и Татаром не присылали» [3, с.44].

В апреле 1631 г. И.Кондырев и С.Матвеев доложили в Москву, что переговоры с ногайскими мурзами на предмет их участия в предстоящей войне с Польшей, чтобы они выступили на нее «со многими тысячами своих людей». Мурзы откликнулись на призыв и заявили о готовности пойти «на польского и литовского короля землю», но заявили, что им без русских ратных людей «идти нельзя некоторыми делы»². В ответ в Астрахань была направлена царская грамота, в которой И.Кондыреву и С.Матвееву наказывалось «с ногайскими мурзами и с ногайскими ратными людьми и с едисаны и табунными головами с юртовскими татараы идти на свою государеву службу на польского и литовского короля землю войною». Вместе с ними из Астрахани приказано было направить 1000 конных стрельцов «с вогненным боем» во главе с головами и сотниками. Для

¹ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф.127. Оп.1. 1630 г. Д.2. Л.3.

² РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1631 г. Д.2. Л.55.

похода всем тюркским войнам поручено было выдать в Астрахани припасы на два месяца, «да в запас указал послать им с Иваном и Сергеем вперед на третий месяц»³.

Судя по переписке царских властей со своими посланниками в Астрахань, в Москве рассчитывали призвать на войну с Польшей 40–50 тысяч ногайцев и других тюркских подданных⁴. Сложно судить, насколько оправданными были такие ожидания. Мурзы предоставили И.Кондыреву именную ведомость людей, которых они выставляли на войну. Из нее следовало, что «ратных людей с нурадыном будет с пять тысяч человек и больше». Бий Канай Тинбаев заявил, что «изготовит к походу в Польшу тысячу человек». Курмаш мурза Урусов также заявил И.Кондыреву, что сможет выставить на войну только одну тысячу человек.

И.Кондырев не преминул упрекнуть мурз в том, что у них намного больше людей, чем-то количество, которое они намерены выставить на войну. Бию, в частности, И.Кондырев указал, что у того имеется свыше 10 тысяч человек. На это Канай Тинбаев ответил, что калмыки отогнали у его людей лошадей и на войну «ехать им не на чем». Однако бий заверил царского посланника, что велит своим безлошадным людям продавать верблюдов и скотину и покупать для похода лошадей. Канай Тинбаев пообещал выслать на царскую службу всех, кого сможет, как только его люди будут готовы выступить в поход⁵.

При подготовке к походу у юртовцев возникали различные сложности. Например, юртовские татары из улуса Эль мурзы Байтерекова пожаловались на погром со стороны людей мурзы Янмамета и других мурз, которые угнали у них лошадей, коров и верблюдов, отобрали домашний скarb. И хотя астраханские воеводы после розыска возвратили им часть пограбленного, но другую часть имущества так пока и не сыскали⁶. Ногайский мурза Ян Иштереков тоже жаловался на юртовского табунного голову Енмамета Ромазанова, который у него «пансырь за дружбу отнял». Мурза очень ценил этот доспех, говоря, что он принадлежал бию («князю») Тинехмату (правителю Ногайской Орды в 1560–1570-х гг.) и стоил 500 рублей. Ян мурза предложил табунному голове за этот панцирь, имеваемый «Джолей» («Джолной»), два других доспеха, вдобавок к которым коня-иноходца, кобылу с жеребенком и верблюда. Однако Енмамет Ромазанов предпочел оставить знаменитый панцирь себе. «И как, государь, ныне велено нам холопом твоим быть на твоей государевой службе в Литовском походе, – писал Ян мурза Иштереков, – я государь у него просил лошадей и он мне не дал и у меня, государь, с ним дружба не сошлась»⁷.

³ РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1631 г. Д.2. Л.55.

⁴ Там же. Л.61.

⁵ Там же. Л.62–63.

⁶ Там же. Л.53.

⁷ РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1632 г. Д.2. Л.58.

Бий Касай и нурадын Кельмаммет указывали в челобитной к царю, что «наперед сего года з два и з три и меньши едисанские и ногайские улусные люди, вышед из их улусов, живут в мочагах на Крымской стороне с юртовскими татарами, а нашей службы с ними мурзами и с юртовскими татарами не служат, откупаясь, живут с ызбылых». По их словам, астраханские воеводы посылали в нынешнем 1631 г. переписывать юртовских татар сына боярского Василия Киреева и «те их ногайские и едисанские татаровя у Василья откупались, в росписи с юртовскими татарами они не написаны». В связи с этим мурзы просили, чтобы к астраханским воеводам была послана грамота, по которой тех их улусных людей, которые от них отошли к юртовским татарам, приказано было им вернуть. Ногайские мурзы заявляли, что если им разрешат забрать своих улусных людей, которые укрылись среди юртовских татар, то они смогут направить на войну с поляками свыше 10 тысяч воинов⁸.

Комментируя усилия царских посланников по формированию в Нижнем Поволжье воинских контингентов для предстоящей войны с Польшей, А.А. Новосельский отмечает, что в 1631 г. И.Кондыреву удалось мобилизовать только 500 едисан (джетисанцев) вместо обещанных 2000 и 800 юртовских татар. «Ногаи, – пишет он, – отказались совсем от участия в походе. Мурзы, получив во время этих переговоров подарки, с легкостью, но совершенно безответственно, обещали выставить большое число вооруженных людей. Когда же дело доходило до выполнения данных обещаний, кн. Канай и другие мурзы ссылались на непослушание улусных людей и перекладывали на И.Кондырева самый сбор обещанных контингентов» [14, с.225].

Мобилизационная кампания 1631 г. показала, что в предстоящей войне царские власти фактически могли рассчитывать лишь на проживавших под Астраханью юртовских татар и джетисанцев. Представители Больших Ногаев (улусы Иштерековых, Урмаметевых и Тинмаметевых) не проявляли интереса к войне с поляками. Ценой больших усилий в 1632 г. И.Кондырев и С.Матвеев смогли заручиться обещанием от мурз и табунных голов отправить на войну с Польшей 4400 человек (2800 ногайцев, 1000 джетисанцев и 600 юртовских татар). Но, как указывает А.А. Новосельский, фактически из этого числа отправились в формирующуюся русскую армию только 2201 человек [14, с.225]. В их числе в начале июня 1632 г. в поход «на польского и литовского короля землю» выступили 29 ногайских и 18 джетисанских мурз со своими людьми, а также юртовские татары под началом своих мурз и табунных голов, вместе с которыми отправились 700 астраханских конных стрельцов⁹. Наличие стрельцов в этом походе должно было оберегать тюркских воинов от возможных нападений со стороны запорожцев («черкас») и донских казаков¹⁰.

⁸ РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1631 г. Д.2. Л.66–67.

⁹ Там же. Л.99.

¹⁰ РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1631 г. Д.2. Л.55.

План похода предусматривал движение по южным границам Московского государства, переход реки Дон южнее города Воронежа и движение к «литовским городам не заимую наших польских городов». Низовая рать должна была идти «смирно», не нанося обид подданным русского царя¹¹. Но по факту эти требования не соблюдались. По сведениям А.А. Новосельского, на пути от Хопра к Воронежу татары начали разбегаться. Более того, между разными группами сборного воинского контингента начались конфликты. «Уредясь полком, татары Урмаметевых мурз и едисаны напали на татар Иштерековых улусов, – пишет А.А. Новосельский, – их разогнали и отняли лошадей». Страдало от произвола проходящего отряда и местное население. Как отмечает А.А. Новосельский, миновав Воронеж, татары принялись отнимать у жителей деревень, мимо которых они проходили, лошадей и всякую скотину, что вызвало жалобы со стороны населения. В ответ татары оправдывались тем, что «бедны и голодны». В итоге из отряда тюркских воинов, вышедшего из Астрахани, до пограничного русского города Кропивны дошло всего 800 человек [14, с.225].

Архивные данные позволяют установить некоторых участников данного похода, достигших Крапивны. В их числе были юртовские мурзы Батыртерек Аллашев, Эль Акмурзин, Араслан Хозетаев, Кучук Алатуев, Дедлетказы Тохтаров. Вместе с ними в Кропивну прибыли ногайские мурзы Салтанаш Аксаккельмаметев сын Тинмаметев с сыном Кельмаметом, Адиль Каракельмаметев сын Урмаметев, Ян Иштереков и другие¹². Данный факт свидетельствует, что ногайские мурзы в итоге примирились и смогли вместе продолжить поход.

Тем временем в Москве продолжалась работа по подготовке к предстоящей войне. В царском наказе воеводам М.Б. Шеину и А.В. Измайлову, назначенным в поход на Смоленск, 9 августа 1632 г. указывалось, что наряду с другими служилыми людьми к ним в войско приказано было направиться «из Астрахани мурзам и Татаром Нагайским и юртовским мурзам, и Едисанским, и стрельцом» [1, с.294]. Сборным пунктом этого русского войска был объявлен город Можайск. Оттуда после смотра приказано было послать «под Дорогобуж и под Белую голов, а с ними дворян и детей боярских разных городов, и атаманов и казаков и новокрещенов и Татар, резвых людей, и велеть им притти к Дорогобужу изгоном, изыскав время, чтоб над Дорогобужем поиск учинить, и Дорогобуж изгоном взять, и языков добыть и стада отогнати...» [1, с.296].

Между тем формирование русского войска затянулось. В отписках воеводы М.Б. Шеина от 23 августа и 9 сентября отмечалось, что многие заявленные для службы «кратные всякие люди» из понизовых и украинских городов, с Дону, в том числе и из Астрахани, еще не прибыли на сбор [8, с.703]. По мере подхода подкреплений воеводы М.Б. Шеин и А.В. Измай-

¹¹ Там же. Л.85–86.

¹² РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1632 г. Д.2. Л.1–2.

лов выступили в поход и добрались во главе основных сил до Дорогобужа только к концу октября 1632 г., а Смоленска достигли к началу декабря. Тем временем русские войска под началом воеводы князя С.В. Прозоровского взяли крепость Белую. Весьма интересно, что вторым воеводой Передового полка в период его формирования в Ржеве вместе с С.В. Прозоровским одно время был И.Г. Кондырев, который той же осенью заболел и был отозван к Москве [16, с.269].

В исследованиях по Смоленской войне о присутствии астраханских юртовских татар в русских войсках, как правило, не упоминается [20, с.8; 13, с.11–12]. Исключением является работа Б.А. Илюшина, который, анализируя «Перечневую роспись ратных людей под Смоленском 141 года» и другие документы, отмечает присутствие в армии, собранной для похода под Смоленск, юртовских татар. По наряду их должно было быть всего 20 человек, а по факту оказалось 16 (в числе не явившихся на службу числилось 4 человека) [8, с.703]. Почему в наряде были указаны всего 20 человек, учитывая, что из Астрахани выступило на войну свыше 2200 воинов? Почему среди тех, кто должен был войти в состав армии воевод М.Б. Шеина и А.В. Измайлова, не упомянуты в наряде ногайцы и джети-санцы, которых также призвали из Астрахани? Куда делись все остальные астраханские служилые люди? Ответов на эти вопросы нет. Но документы свидетельствуют, что в августе-сентябре 1632 г. по царскому указу ногайцы и юртовские татары, «которым велено идти на государеву службу в Литовский поход», были отозваны из города Кропивны в Москву.

Известно о приезде в столицу нескольких групп астраханских татар. Вместе с мурзами Б.Аллашевым, Э.Акмурзиным и А.Хозетаевым приехали 23 юртовца. Впоследствии с мурзой К.Алатуевым приехали 3 человека, с мурзой Д.Тохтаровым – еще 5 человек. Мурзы воспользовались приездом, чтобы подать челобитные о разных делах. Всем их людям было выдано по «сукну доброму» и по 2 рубля¹³. Приезды в Москву «от юртовских татар от войска» осуществляли и табунные головы, и рядовые юртовцы. Так, вместе с мурзами К.Алатуевым и Д.Тохтаровым с их людьми в Москву приехал юртовский табунный голова Кунак с 8 юртовцами¹⁴. Об этом также свидетельствует челобитная абыза астраханских юртовских татар Тарыбердея, который во главе 6 юртовцев приехал в Москву. Спустя месяц он обратился к царю с просьбой о дополнительном жалованье. Абыз писал в челобитной, что им был выдан «корм» на четыре недели, но они находятся в Москве уже пятую неделю и просил добавить жалованья еще на месяц, чтобы им не «помереть с голоду»¹⁵.

Если принять факт участия группы юртовских татар, оказавшихся в армии воевод М.Б. Шеина и А.В. Измайлова, в боях под Смоленском, где

¹³ РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1632 г. Д.2. Л.1.

¹⁴ Там же. Л.21.

¹⁵ РГАДА. Ф.127. Оп.1. 1632 г. Д.2. Л.14.

они потеряли двух человек убитыми [8, с.707], то становится очевидным, что основной массе юртовских татар, несмотря на пройденный путь от Астрахани через Кропивну до Москвы, в сражениях с поляками в период Смоленской войны поучаствовать не довелось. Из Москвы астраханские татары и ногайцы, а также участвовавшие вместе с ними в Литовском походе стрельцы были отпущены назад в Астрахань.

В 1633 г. эти силы были использованы на другом театре военных действий, тесно связанном с основными событиями, развернувшимися вокруг Смоленска. Дело в том, что в период Смоленской войны поляки и литовцы активно провоцировали запорожских казаков и крымских татар к нападениям на русские земли [1, с.324; 2, с.7–8; 15, с.466; 21, с.597; 5, с.213]. Против них и был задуман ответный поход. Его предполагалось осуществить силами служилых людей понизовых городов и донского казачества. Поход стали готовить в апреле 1633 г. По царскому указу начальство над «ратными людми» было поручено стольникам и воеводам князьям В.И. Туренину и П.Ф. Волконскому и письменным головам Ф.М. Мякинину и И.И. Толстому. Перед ними была поставлена задача «из Астрахани идти [Е. в Крым] воевать Казыева улусу» [6, с.325–326]. Воеводы должны были выступить с «ратными людми с рускими и с юртовскими мурзами и тотары и едисаны». С Терка к ним должен был присоединиться князь Ш.С. Черкасский с местными служилыми людми [7, с.377].

В царской грамоте, отправленной на Дон 15 апреля 1633 г., перечислялись причины, побудившие царские власти принять решение о походе на Казыев улус, и говорилось, что в нем примут участие воеводы князья В.И. Туренин и П.Ф. Волконский. Под их начало передавались ратные люди из Казани и других городов Поволжья, в том числе иноземцы (литовцы и немцы), живущие «на корму», а также терские служилые люди. Отдельно было указано, что в походе примут участие князь Канай Тинбаев, ногайские и джетисанские мурзы, а также табунные головы с юртовскими татарами и джетисанцами. Перед воеводами была поставлена задача разорить улусы малых ногайцев, «чтоб им неповадно было вперед воровать и на наши украины войною приходить, и государство наше пустошить». В случае если малые ногайцы к моменту нападения на них русских сил сами будут находиться в набеге на русские земли, то, по замыслу царского правительства, «тою-б войною из Московского государства их поворотить» [18, с.357–365].

Помимо воздействия на малых ногайцев, поход преследовал и другие цели. В частности, предполагалось повлиять на азовцев. «А будет которые азовские люди в войне в государеве земле, – говорилось в наказе воеводам В.И. Туренину и П.Ф. Волконскому, – и тех бы людей тем своим походом и войною из государевы земли из войны поворотити» [14, с.219]. При этом отрывок черновика другого наказа воеводам, который был выявлен А.А. Новосельским, предусматривал возможность похода и против запорожских казаков (черкас), совершивших нападение на «московскую ук-

раину». «Но воеводы могли взяться за выполнение этих задач лишь после достижения основной цели, – пишет А.А. Новосельский, – разорения Казыевского улуса» [14, с.219].

Не успев выступить в поход, войско лишилось одного из своих командиров. Этот эпизод нашел отражение в дворцовых разрядах: «И как были воеводы в Казыеве улусе, и князь Василья Туренина в той службе в походе не стало, на степи» [6, с.326]. Детали происшествия сообщает Карамзинский хронограф: князя В.И. Туренина «не нарощным делом убил из пищали казанец сын боярской Семен Гурьев, а стрелял по кабану» [7, с.377]. Несмотря на этот трагический случай, поход не был прерван. 3 августа на Можарском городище к русским служилым людям, в числе которых были 685 астраханских конных стрельцов и 570 служилых людей из других понизовых городов, прибыли 8250 ногайцев (включая джетисанцев) и юртовских татар. Позднее к войску присоединились 350 служилых людей из Терского городка и черкесов [14, с.219]. Как видим, в поход на малых ногайцев царским воеводам удалось привлечь вдвое больше турецких воинов, чем годом ранее против поляков. Всем его участникам, за редким, как потом выяснится, исключением, было выдано жалованье на три месяца, что предполагало скоротечный характер похода.

Среди участников этого похода были, в частности, юртовские мурзы Мурзабек Аллашев, Куват Хозягулов, Кучук Алатуев (Алатовов), ногайский мурза Адиль Каракельмаматов сын Урмаметев¹⁶. При этом мурзы К. Алатуев и А.К. Урмаметев, как следует из их челобитных, участвовали как в Литовском походе с И.Кондыревым в 1632 г., так и в походе на Казыев улус с П.Ф. Волконским в 1633 г.

По сведениям В.В. Трепавлова, малые ногайцы под началом бия Касима в этот период кочевали вместе с улусами мурзы Али Уракова и были готовы в любой момент сняться с места и уйти в Крым или в Кабарду. В.В. Трепавлов утверждает, что эти мурзы были в курсе военных приготовлений против них со стороны русских властей, так как получали донесения об этом от астраханских татар [26, с.305]. Данный факт не противоречит общей картине взаимоотношений между малыми ногайцами, равно как и крымцами с азовцами, и астраханскими юртовскими татарами, джетисанцами и большими ногайцами, бывшими в русском подданстве. Среди них вполне могли быть лица, которые поддерживали связь с подданными крымского хана.

От направленных на разведку были получены сведения, что улусы малых ногайцев сосредоточились недалеко от Азова [26, с.305]. Нападение войска князя П.Ф. Волконского на малых ногайцев произошло 20 августа в урочище Алача-Талача в бассейне реки Куба. В течение последующих че-

¹⁶ Архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (Архив СПбИИ РАН). Ф.178. Оп.1. Д.1255. Л.1–2; Д.1259. Л.1–2; Д.1260. Л.1–2; Д.5538. Л.1.

тырех дней русское войско двигалось вдоль этой реки, не подходя к городу Азову в направлении Черного моря, подвергая погрому все встречающиеся на пути ногайские улусы. «Татар побивали и забирали в полон, – пишет А.А. Новосельский, – русский полон освобождали, имущество, которое не могли забрать с собой, предавали огню». 27 августа на реке Челбаше отходившее русское войско подверглось нападению малых ногайцев, которое было им отбито. По итогам похода князь П.Волконский привел в Астрахань 878 русских пленников, освобожденных из казыевских улусов [14, с.219–220]. По сведениям В.В. Трепавлова, в плен к русскому войску попали около двух тысяч казыевцев, в том числе внуки и племянники бия Касима. Самого бия в момент нападения русского войска на его улусы не было, так как он заблаговременно покинул их стойбища [26, с.305].

Среди особо отличившихся участников похода на «государевых недругов и непослушников на казыевских мурз на Касая князя з братьею и на их улусы» был Адиль мурза Каракельмамбетов сын Урмаметев. В челобитной царю, поданной по возвращении из похода в Астрахань, он отмечал: «И твоим государевым счастием в Казыеве улусе на бою убил я, холоп твой, казыевского мурзу Кан мурзу Мамаева, а другого взял жива Навруза мурзу Алабердеева Касаева брата и привел в Асторохань»¹⁷.

Поход против Малой Ногайской Орды (Казыева улуса) сыграл важную роль в прекращении крымского вторжения в Московское государство. Узнав о погроме ногайских улусов, нураддын Мубарек-Гирей поспешил возвратиться домой, успев опустошить окрестности только Тулы, Серпухова, Венева и ряда других городов. Осенью того же года в Крыму начались русско-крымские переговоры, в ходе которых ханская сторона традиционно предъявила Москве целый ряд претензий, в том числе по поводу нападений на крымские улусы как донских казаков, так и царских подданных. В частности, ближний человек хана Маметш-ага говорил, что «астраханские татаровя воюют и многие стада отгоняют» у крымцев и призвал Москву «унять» донских казаков и астраханских татар. Русские послы, проявив дипломатические способности, смогли убедить крымские власти, что царские подданные никакого зла Крыму не чинят, что Москва готова к восстановлению дружественных отношений с Крымским ханством. В итоге послам удалось не только заключить мирный договор с Крымом, но и добиться обещания от хана Джанибек-Гирея оказать Москве помощь против Польши [2, с.19–22]. Однако на общий итог Смоленской войны ни поход из Астрахани против малых ногайцев, ни мирный договор, заключенный Москвой с Крымом, уже не оказали существенного влияния.

Таким образом, в период Смоленской войны 1632–1634 гг. астраханские юртовские татары, наряду с другими служилыми людьми Нижнего Поволжья, были привлечены царскими властями к участию в походах против поляков (Литовский поход) и Малой Ногайской Орды (Казыева

¹⁷ Архив СПбИИ РАН. Ф.178. Оп.1. Д.1255. Л.1.

улуса), где смогли проявить себя в большей степени в боях с малыми ногайцами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской академии наук. СПб., 1836. Т.III. 496, 26 с.

2. *Базилевич В.М.* Из истории московско-крымских отношений в первой половине XVII века. Посольство Т.Я. Анисимова и К. Акинфеева в Крым в 1633–1634 гг. Киев: Тип. 2-й артели, 1914. 23 с.

3. *Беляев И.* Сметный список 139 году // Временник Императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 4. М.: Унив. тип., 1849. С.19–50.

4. *Голицын Н.С.* Русская военная история. Ч.2. От Иоанна III до Петра I. СПб.: Типография товарищества «Общественная польза», 1878. 692 с.

5. *Голобуцкий В.А.* Запорожское казачество. Киев: Государственное изд-во политической литературы УССР, 1957. 462 с.

6. Дворцовые разряды по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т.2 (с 1628 по 1645 г.). СПб.: в Тип. II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1851. 1662 стб.

7. Из хронографа, принадлежавшего историографу Карамзину. (Столяровский список. л.322–382, 643–658) // Изборник славянских и русских сочинений и статей, внесенных в хронографы русской редакции. Собрал и издал Андрей Попов. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К°, 1869. С.321–379.

8. *Илюшин Б.А.* Служилые татары в военных мероприятиях России в 1618–1634 гг. // Золотоордынское обозрение. 2022. Т.10. №3. С.693–714. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2022-10-3.693-714>

9. Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. Т.1. М.: АН СССР, 1957. 478 с.

10. *Костомаров Н.И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Кн. II. Вып. 4–5. М.: Книга, 1991. 554 с.

11. *Купиши Д.* Последняя победа. Смоленская война 1632–1634 годов в истории Речи Посполитой // Родина. №9. М., 2013. С.36–40.

12. *Ляпин Д.А.* Южнорусское пограничье в 1640-х – 1650-х гг. // Вопросы истории. 2013. №3. С.53–64.

13. *Меньшиков Д.Н.* Боевая сила армии М.Б. Шеина в Смоленском походе 1632–1634 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2008. Вып. 4. Ч.1. С.10–16.

14. *Новосельский А.А.* Борьба Московского государства с татарами в первой половине XVII века / отв. ред. член-корр. АН СССР С.В. Бахрушин. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР; Институт истории АН СССР, 1948. 448 с.

15. Очерки истории СССР. Т.6. Период феодализма. XVII в. / под ред. д.и.н. А.А. Новосельского, к.и.н. Н.В. Устюгова. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1955. 1032 с.

16. Полное собрание русских летописей. Т.34. М., 1978. 303 с.

17. *Ракитин А.С.* Северский поход 1632–1634 // Военно-исторический журнал. М., 2011. №9. С.63–68.
18. Русская историческая библиотека, издаваемая археографическою комиссиею. Т.18: Донские дела / сост. В.Г. Дружинин. Кн. 1. СПб., 1898. 1081 с.
19. *Соловьев С.М.* Сочинения. Кн. V. История России с древнейших времен. Т.9–10. М.: Мысль, 1990. 718 с.
20. *Сташевский Е.* Смоленская война 1632–1634 гг. Организация и состояние Московской армии. Киев, 1919. 328 с.
21. *Тарас А.Е.* Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII вв. М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2006. 800 с.
22. *Торопицын И.В.* Астраханские татары в первые годы после присоединения к Московскому государству // Астраханские краеведческие чтения: сборник статей / под ред. А.А. Курапова, Е.И. Герасимиди, Р.А. Тарковой. Астрахань: Издатель: Сорокин Роман Васильевич, 2015. Вып. VII. С.246–250.
23. *Торопицын И.В.* Участие астраханских юртовских татар в русско-польской войне 1609–1618 гг. // Средневековые тюрко-татарские государства. Казань, 2016. №8. С.248–254.
24. *Торопицын И.В.* Низовая рать: астраханские стрельцы и юртовские татары в военных кампаниях России XVII – начала XVIII вв. // Война и воинские традиции в культурах народов Юга России (VIII Токаревские чтения): Материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 17–18 мая 2019 г.) / отв. ред. к.и.н. А.Л. Бойко, д.ф.н. А.В. Яровой. Ростов-на-Дону: Изд-во «Альтаир», 2019. С.94–101.
25. *Торопицын И.В.* «С немецкими людьми билися», разбили их наголову и «топтали их на пятнадцать верстах». Астраханские служилые люди в борьбе со шведами в период Смутного времени на Руси // Военно-исторический журнал. 2022. №4. С.68–77.
26. *Трепавлов В.В.* Малая Ногайская Орда. Очерк истории // Тюркологический сборник 2003–2004: Тюркские народы в древности и средневековье / редкол.: С.Г. Кляшторный (пред.), Т.И. Султанов, В.В. Трепавлов. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005. С.273–311.

Информация об авторе:

Торопицын Илья Васильевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Астраханский государственный университет им. В.Н. Татищева (Астрахань, Российская Федерация); старший научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (Казань, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-7542-3337; e-mail: itoropitsyn@mail.ru

Поступила 14.09.2024

Принята к публикации 28.10.2024

Astrakhan Yurt Tatars and the events of the Smolensk War of 1632–1634

I.V. Toropitsyn

*Tatishchev Astrakhan State University
Astrakhan, Russian Federation*

*Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences
Kazan, Russian Federation*

The article examines the participation of the Astrakhan Yurt Tatars in the Smolensk War of 1632–1634. The mobilization potential of the Turkic service population of the Lower Volga region, the features of its involvement in the war against Poland and other peoples involved in raids on the Russian border lands by the Poles are analyzed. The study focuses on the preparation for the Lithuanian campaign of 1632 and its implementation under the command of governors I. Kondyrev and S. Matveev, as well as the participation of the Astrakhan Yurt Tatars in the campaign against the Little Nogai Horde (Kazyev Ulus) in 1633 under the command of governor V. Turenin and P. Volkonsky.

Keywords: Astrakhan Yurt Tatars, Smolensk War of 1632–1634, Poland, Little Nogai Horde

For citation: Toropitsyn I.V. Astrakhan Yurt Tatars and the events of the Smolensk War of 1632–1634. *From History and Culture of Peoples of the Middle Volga Region*. 2024, vol.14, no.4, pp.24–38. <https://doi.org/10.22378/2410-0765.2024-14-4.24-38> (In Russian)

REFERENCES

1. *Acts collected in libraries and archives of the Russian Empire by the archaeographic expedition of the Imperial Academy of Sciences*. St. Petersburg, 1836. Vol.3. 496 p. (In Russian)
2. Bazilevich V.M. *From the history of Moscow-Crimean relations in the first half of the 17th century. The Embassy of T.Ya. Anisimov and K. Akinfeev to the Crimea in 1633–1634*. Kiev: 2nd artel Publ., 1914. 23 p. (In Russian)
3. Belyaev I. Estimate list of 139. *Temporary of the Imperial Moscow Society of History and Russian Antiquities*. Vol.4. Moscow: University Publ., 1849. Pp.19–50. (In Russian)
4. Golitsyn N.G. *Russian military history*. Part 2. From John III to Peter I. St. Petersburg: Public benefit Publ., 1878. 692 p. (In Russian)
5. Golobutsky V.A. *Zaporozhian Cossacks*. Kyiv: State Publishing House of Political Literature of the Ukrainian SSR, 1957. 462 p. (In Russian)
6. *Palace ranks, by the highest order, issued by the Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery*. Vol.2. From 1628 to 1645. St. Petersburg: Second Section of His Imperial Majesty's Own Chancery Publ., 1851. 1662 columns. (In Russian)

7. From a chronograph that belonged to the historiographer Karamzin. (Stolyarovsky list. Pp.322–382, 643–658). *Collection of Slavic and Russian works and articles included in the chronographs of the Russian edition*. Collected and published by A. Popov. Moscow: A.I. Mamontov and Co. Publ., 1869. Pp.321–379. (In Russian)
8. Ilyushin B.A. Service Tatars in Russian military events in 1618–1634. *Golden Horde Review*. 2022, vol.10, no.3, pp.693–714. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2022-10-3.693-714> (In Russian)
9. *Kabardino-Russian relations in the 16th – 18th centuries*. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1957. Vol.1. 478 p. (In Russian)
10. Kostomarov N.I. *Russian history in the biographies of its main figures*. Book 2. Vol.4–5. Moscow: Book Publ., 1991. 554 p. (In Russian)
11. Kupish D. Last victory. Smolensk War of 1632–1634 in the history of Polish-Lithuanian Commonwealth. *Rodina*. 2013, no.9, pp.36–40. (In Russian)
12. Lyapin D.A. South Russian borderland in the 1640s – 1650s. *Questions of history*. 2013, no.3, pp.53–64. (In Russian)
13. Menshikov D.N. The fighting strength of the army of M.B. Shein in the Smolensk campaign of 1632–1634. *Bulletin of St. Petersburg University*. Series 2. 2008, vol.4, no.1, pp.10–16. (In Russian)
14. Novoselsky A.A. *The struggle of the Moscow state with the Tatars in the first half of the 17th century*. Ed. by S.V. Bakhrushin. Moscow-Leningrad: USSR Academy of Sciences Publ., 1948. 448 p. (In Russian)
15. *Essays on the history of the USSR*. Vol.6. The period of feudalism. 17th century. Ed. by A.A. Novoselsky, N.V. Ustyugov. Moscow: USSR Academy of Sciences Publ., 1955. 1032 p. (In Russian)
16. *Complete collection of Russian chronicles*. Vol.34. Moscow, 1978. 303 p. (In Russian)
17. Rakitin A.S. Seversk campaign of 1632–1634. *Military history Journal*. 2011, no.9, pp.63–68. (In Russian)
18. *Russian Historical Library, published by the Archaeographic Commission*. Vol.18. Don affairs. Compiled by V.G. Druzhinin. Book 1. St. Petersburg, 1898. 1081 p. (In Russian)
19. Soloviev S.M. *Essays*. Book 5. History of Russia since Ancient Times. Vol.9–10. Moscow: Mysl Publ., 1990. 718 p. (In Russian)
20. Stashevsky E. *Smolensk War of 1632–1634. Organization and condition of the Moscow army*. Kyiv, 1919. 328 p. (In Russian)
21. Taras A.E. *Wars of Muscovite Rus' with the Grand Duchy of Lithuania and the Polish-Lithuanian Commonwealth in the 15th – 17th centuries*. Moscow: AST Publ.; Minsk: Kharvest Publ., 2006. 800 p. (In Russian)
22. Toropitsyn I.V. Astrakhan Tatars in the first years after joining the Moscow state. *Astrakhan local history readings: collection of articles*. Ed. by A.A. Kurapova, E.I. Gerasimidi, R.A. Tarkova. Astrakhan: R.V. Sorokin Publ., 2015. Vol.7. Pp.246–250. (In Russian)
23. Toropitsyn I.V. Participation of the Astrakhan Yurt Tatars in the Russian-Polish War of 1609–1618. *Medieval Turkic-Tatar states*. Kazan, 2016. No.8, pp.248–254. (In Russian)
24. Toropitsyn I.V. The nizovaya army: Astrakhan Streltsy and Yurt Tatars in the military campaigns of Russia in the 17th – early 18th centuries. *War and military traditions in the cultures of the peoples of the South of Russia (8th Tokarev Readings): mate-*

rials of the All-Russian scientific and practical conference (Rostov-on-Don, May 17–18, 2019). Ed. by A.L. Boyko, A.V. Yarovoy. Rostov-on-Don: Altair Publ., 2019. Pp.94–101. (In Russian)

25. Toropitsyn I.V. "They fought with the German people", defeated them completely and "trampled them for fifteen miles". Astrakhan servicemen in the fight against the Swedes during the Time of Troubles in Rus'. *Military History Journal*. 2022, no.4, pp.68–77. (In Russian)

26. Trepavlov V.V. Small Nogai Horde. Essay on history. *Turkological collection of 2003–2004: Turkic peoples in ancient times and the Middle Ages*. Ed. by S.G. Klyashtorny, T.I. Sultanov, V.V. Trepavlov. Moscow: Eastern Literature Publ., 2005. Pp.273–311. (In Russian)

About the author:

Toropitsyn Ilya Vasilyevich – Cand. Sci. (history), Associate Professor of the Department of Russian History, Tatishchev Astrakhan State University (Astrakhan, Russian Federation); Senior Researcher of the Crimean Research Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-7542-3337; e-mail: itoropitsyn@mail.ru

Received September 14, 2024

Accepted for publication October 28, 2024